

ПОСЕССИВНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ АНТИНОМИЯ

POSSESSIVE RELATIONS AS LINGUOCULTURAL ANTINOMY

*A.M. Milovanova
Yu. Linkova
A. Arzhanovskaya*

Annotation

The article is analyzed the possessive antinomial model in the Russian and English linguocultures, and presented the semantic analysis of verbs, representing the given model. Also it is identified national and cultural peculiarities of perception of saving features of the object by linguocultures' representatives.

Keywords: Possessive antinomial model, Russian and English linguocultures, intra-vector, extra-vector, konsituatsiya.

*Милованова Марина Васильевна
Д.филол.н., профессор, Волгоградский
государственный университет
Линькова Юлия Игоревна
К.ф.н., доцент, Волгоградский
государственный университет
Аржановская Анастасия Валерьевна
К.ф.н., ст. преподаватель,
Волгоградский государственный
университет*

Аннотация

В статье анализируется посессивная антиномичная модель в русской и английской лингвокультурах, представлен семантический анализ глаголов, репрезентирующих данную модель. Выявлены национально-культурные особенности восприятия представителями лингвокультур особенностей сохранения и потери объекта.

Ключевые слова:

Посессивные отношения, посессивная антиномичная модель, русская и английская лингвокультуры, интра-вектор, экстра-вектор, конситуация.

Категория посессивности относится к числу универсальных и включает в себя широкий спектр отношений. Несмотря на интерес лингвистов к проблемам репрезентации в языке посессивности (см.: Бондарко 1996; Селиверстова 2004; Herslund, Varon 2001 и др.), многие аспекты этой сложной категории еще не получили должного освещения в науке.

В самом широком смысле посессивность, является языковым выражением отношений между двумя сущностями – посессором и объектом посессивности, первый видится имеющим некоторые отношения со вторым, находящимся в непосредственной близости или под контролем первого. Между посессором и объектом посессивности могут существовать различные типы отношений, но эти отношения, как правило, выводятся из лексического значения посессора и объекта посессивности (Милованова, 2011).

Категория посессивности выражается в языках различными разноуровневыми средствами. Традиционно посессивность с точки зрения средств выражения делят на атрибутивную и предикативную. Следует отметить, что типология предикативных средств выражения категории

посессивности в научной литературе представлена фрагментарно. Однако глаголы широко используются для передачи самых разнообразных отношений посессии. Исходя из поступательного развития отношений одушевленного субъекта с объектами, окружающими его в действительности, мы считаем, что категориальные отношения посессивности имеют сложную фреймовую структуру (Милованова, 2007). Традиционный подход к исследованию языковых единиц (в частности семантический анализ), объединенный с методом фреймового моделирования, позволяет четко и всесторонне описать национально-культурные особенности восприятия и осмысления категории посессивности в неблизкородственных языках (Аржановская, 2014). Фрейм *посессивности* включает в себя субфреймы: *начальная стадия посессивных отношений* – непосредственно обладание субъекта объектом – *конечная стадия посессивных отношений*, представленные слотами, обозначающими последовательно различные фазы обладания, внутри которых, в свою очередь, выделяются терминалы, "заполняемые" соответствующими способами репрезентации данных фаз обладания. В силу специфики отношений посессии мы считаем данный фрейм динамическим по своему характеру. Ядерными средствами его репре-

зентации в языке выступают глагольные единицы.

Как свидетельствует фактический материал, посессивные отношения представляют собой развивающийся во времени, разнонаправленный процесс. Именно разнонаправленность посессивных отношений (приобщение–отчуждение) позволяет выделить внутри фрейма посессивности определенные антиномичные модели. Данная модель представляет собой тип субъектно–объектных отношений, имеющих разновекторный характер (Линькова, 2013). В структуре антиномичной модели мы выделяем два разнонаправленных вектора – вектор, направленный к сфере субъекта (интра–вектор) и вектор, направленный от сферы субъекта (экстра–вектор). Интра–вектор представлен следующими структурными компонентами: субъект приобщающий; объект приобщаемый; действие–, процесс–, отношение–приобщение; конситуация осуществления приобщения. Экстра–вектор – субъект отчуждающий; объект отчуждаемый; действие–, процесс–, отношение–отчуждение; конситуация осуществления отчуждения. Под конситуацией нами понимается детерминированность, сопровождающий фон осуществления данного посессивного отношения.

Интра–вектор и экстра–вектор репрезентируют глагольные единицы, которые можно охарактеризовать как посессивные конверсивы: интра–вектор – глаголы *заработать (зарабатывать), копить, накопить (накапливать), нажать (наживать)* и др., экстра–вектор – глаголы *тратить, расходовать, издерживаться* и др. Инвариантная антиномичная модель "приобщение – отчуждение" включает в себя следующие составляющие: субъект, объект, посессивное действие – процесс.

Остановимся на характеристике первого компонента модели – субъекте приобщения. Субъект может быть одушевленный, конкретный, активный, поскольку именно им предпринимаются продолжительные действия для получения объекта в сферу своего владения: *Вскоре он начал копить и откладывать кое–какие рубли про черный день, как это делают в старости...* (Маканин). В качестве объектов могут выступать как материальные (денежные средства, имущество, земля), так и нематериальные (абстрактные).

Глагол *нажить (наживать)* является ключевым для носителей русского языка, так как прямого эквивалента в английском языке мы не находим. Субъект может приобщать в процессе жизни ценности, денежные средства, определенные свойства: *А то как бы какого греха не нажать...* (Шолохов). Глаголы *копить, накопить (накапливать)* имеют более узкое значение, так как в качестве объекта при данных глаголах выступают, как правило, денежные средства: *Сам он стыдился копить деньги и складывал их в сберегательную кассу по моей книжке* (Горький).

Следующим структурным компонентом модели выступают отношения приобщения. Анализируемые глаголы объединены общей категориальной семой 'собственно владение'. В семантической структуре глаголов *нажить (наживать), заработать (зарабатывать), копить, накопить* релевантной является интегральная сема 'средство приобщения', которая реализуется в дифференциальном признаке 'с помощью зарабатывания', где речь идет не только о профессиональной деятельности, но и о других видах деятельности, в результате которых субъект может получать объекты: *Для того ль, чтоб, их схоронив, новых нажать – жену да детей, и тоже потом без гроша и без куска оставить?* (Достоевский). В семантической структуре глагола *заработать (зарабатывать)* эксплицируется интегральная сема 'способ приобщения' в дифференциальном признаке 'двунаправленный', так как субъект отдает определенное количество сил, энергии, умений для получения необходимого объекта в свое владение: *Почти шесть десятков лет работал человек, приобрел всемирную славу, а – покоя душе не мог заработать* (Горький).

Рассмотрим последний компонент модели – конситуация осуществления приобщения. Конситуация в рамках интра–вектора включает следующие лингвокультурные характеристики: *причина: Жил он скупо: недоедал, недопивал, одевался бог знает как, словно нищий, и всё копил и клал в банк* (Чехов); *обстоятельства: Ради того, чтобы скопить на мотоцикл, мужик будет ходить в последних штанах* (Распутин); *темпоральность: Нужно копить факты скромно и осторожно. Собирать факты, а не высасывать из пальца идеи, подобно идеалистам в физике* (Гранин); *сопровожающие эмоции: Кузнецова четко знала: чтобы не копить зло, нужно иногда поскандальить для разрядки* (Акимов); *внутреннее состояние: Сам он стыдился копить деньги и складывал их в сберегательную кассу по моей книжке* (Горький); *средства: Я недоедал и недопивал на его службе, но зато накопил в пять месяцев семьдесят гульденов* (Достоевский); *количество: Много работал и хорошо зарабатывал* (Распутин).

Рассмотрим структурные компоненты в рамках экстра–вектора. Субъект отчуждения представлен как одушевленный, конкретный, активный: *Кажется, только теоретически, – скучающим жевательным движением ответил Рубин. – И безумно люблю тратить деньги! – Но их у вас...* (Солженицын). Второй компонент модели представлен материальными и нематериальными объектами. Объект при глаголе *тратить* имеет неодушевленный конкретный характер, в роли объекта выступают денежные средства, предметы, которые субъект утрачивает в силу определенных обстоятельств: *Одним словом, приходилось тратить полтора рубля там, где у домовитого хозяина выходило не больше рубля* (Салтыков–Щедрин). Объект также может быть представлен нематериальными

сущностями, характеризующими интеллектуальную деятельность, чувства, которые субъект частично "отчуждает" от себя: *Больше тратить в себе ей нечего, все истратила – пусто* (Распутин). Немногочисленно представлен объект, имеющий одушевленный характер: *Не стану тратить людей, – говорил он самарским казакам, – а выморю город мором*" (Пушкин). В семантике префиксальных глаголов *истратить, растратить, потратить* объект представлен как совокупный, речь идет о полной утрате объекта из сферы субъекта.

Остановимся на характеристике третьего компонента модели – процессе отчуждения. В семантической структуре глагола *тратить* релевантной является интегральная сема 'способ отчуждения', реализуемая в дифференциальном признаке 'постепенное утрачивание объекта из сферы субъекта'. Интегральная сема 'характер отчуждения' может быть представлена как 'целесообразный, желательный' и 'нецелесообразный, нежелательный'. В семантической структуре глагола *расходовать* данная сема имеет еще и темпоральный характер: *Но я надеюсь, что ты позволишь мне на основании нашей старой дружбы подарить твоему милому мальчику вот этот рубль, который ты будешь расходовать на его маленькие невинные забавы* (Куприн).

Глагол экономить занимает отдельное место в русском языке, он не является исконно русским и вошел в систему языка довольно поздно. В семантической структуре данного глагола актуализируются не качественные, а количественные характеристики объекта, однако, в отличие от глагола *тратить*, в данном случае интегральный признак 'способ отчуждения' представлен как 'постепенное утрачивание малой части совокупного объекта' и, соответственно, 'характер отчуждения' определяется как 'умеренный, целесообразный': *Она видела, как он страдает оттого, что они вынуждены экономить каждый рубль, оттого, что живут в общежитии, и ее трогали эти тайные, милые доказательства его любви* (Гранин); *Нет, право, смешно: экономить, рассчитывать, биться за каждую копейку, когда на твоих же глазах эта копейка, как по манию фокусника, сама лезет в купеческий карман* (Андреев); объект может носить также и абстрактный характер: *Но – многое делает меня благодарным и заставляет экономить силы* (Короленко).

В рамках последнего компонента модели – конституации – представлены следующие лингвокультурные характеристики: *причина: Враги пробились уже туда, и Любченеву приходилось тратить драгоценные заряды, незаконно уничтожая нелюдей по одному* (Елизаров); *количество: Он сердился на себя за то, что истратил на путешествие тысячу рублей* (Чехов); *сопровождающие эмоции: Эти деньги он отдавал на женщин и тратил их медленно, со вкусом, стараясь как можно более продлить и удешевить наслаждение* (Куприн); *обстоятельст-*

ва: Настасья Тимофеевна (вздыхая). Не хочется зря деньги тратить, Андрюшенька... Нюнин (Чехов); *внутреннее состояние: Потратить последние минуты перед расставанием на спор о каких-то рублях!* (Гранин).

Нам представляется интересным обращение к сопоставлению особенностей репрезентации выделенной инвариантной посессивной антиномичной модели в русской и английской лингвокультурах, являющихся неблизкородственными. В фактическом материале английского языка данная модель представлена глаголами *to save, to store up, to earn, to gain* и др. – *to spend, to expend* и др. Базовыми глаголами являются *to save – to spend*. Говоря о глаголах, выражающих ситуацию постепенного приобщения в английском языке, можно отметить, что они представлены немногочисленно. У представителей русской лингвокультуры процесс постепенного накопления объекта в сфере субъекта выражен более детально благодаря таким глаголам, как *наживать, накапливать*. Для представителей английской лингвокультуры важен сам факт владения либо отчуждения объекта из своей сферы, в связи с этим глаголы *to save – to spend* обладают очень широкой семантикой.

Первый компонент модели – субъект приобщения – может быть одушевленный, конкретный, активный: *Throwin' good money after bad! We must save! Conserve energy that's the only way* (Galsworthy) – *Бросанье денег на ветер! Мы копить должны! Сохранять энергию – вот единственный выход*.

С анализируемым глаголом представлены материальные и нематериальные объекты. В качестве материальных чаще всего выступают денежные средства. Актуализация значения происходит контекстуально, именно употребляемый с глаголом объект конкретизирует значение: *Dont you be afraid that I'll save it and spare it and live idle on it. There wont be a penny of it left by Monday: I'll have to go to work same as if I'd never had it* (Shaw) – *Вы, может, думаете, что я зажму их в кулак и стану жить на них понемножку, ничего не делая? Будьте уверены: к понедельнику от них ни пенни не останется, и я отправлюсь себе на работу, как будто у меня их никогда и не бывало; выражение I will save it означает "зажму в кулак, буду копить"*. В семантической структуре глагола *to save* релевантной является сема 'характер приобщения' – целесообразный, желательный, для глагола *копить* актуальным является способ приобщения.

Для носителей русского языка одним из ключевых, как мы уже отмечали, является глагол *нажить*, прямого эквивалента в английском языке не обнаружено. Глагол *to gain* близок по значению: "increase in value" (Oxford, 2000: 214) – букв.: *увеличиваться в стоимости*, но в своем значении не передает процесса постепенности накопления, темпоральной характеристики процесса.

Следующий рассматриваемый глагол *to earn* (зарабатывать) в своем значении "obtain (money) in return for labor or services: he earns his living as a lorry drivers" (Oxford, 2000: 124) – получать деньги за работу и услуги: он зарабатывает на жизнь, работая водителем грузовика – выражает двунаправленный процесс, при котором человек получает необходимые объекты только благодаря труду или предоставляемым услугам. Объекты, представленные с этим глаголом, носят материальный характер – это, как правило, деньги, необходимые для жизни (*to earn for a living*). В английском языке также существует синонимичная конструкция, выражающая процесс получения денежных средств для жизни, – *to get a living*.

В русском языке с глаголом *нажить* могут быть представлены и одушевленные объекты: *нажить врагов, нажить друзей*; в английском языке используются фразы: *to make friends, to make enemies* (букв.: иметь друзей, иметь врагов). В данных словосочетаниях акцент сделан на собственно владение объектами, а не становлении данных отношений в течение длительного времени.

Охарактеризуем последний компонент модели в рамках интра-вектора – конситуацию приобщения в английском языке, которая включает следующие лингвокультурные характеристики: причина: *We must save! Conserve energy that's the only way* (Galsworthy) – Мы копить должны! Сохранять энергию – вот единственный выход; темпоральность: *Improve career and find new job with potential. Save up money in form of savings. Poss start pension-also* (Fielding) – Заняться карьерой и найти новую работу с перспективой. – Копить деньги путем экономии. М.б., также начать откладывать на старость; обстоятельство: *"No; to save two and a half on the railroad ticket* (London) – Нет, сэкономлю два с половиной доллара на железнодорожном билете; интенсивность: *Don't you be afraid that I'll save it and spare it and live idle on it?* (Shaw) – Вы, может, думаете, что я зажму их в кулак и стану жить на них понемножку, ничего не делая? средство: *The rest of them do earn their bread – you live on my charity!* (Bronte) – Все в доме хоть зарабатывают свой хлеб – ты у меня живешь из милости.

Экстра-вектор представлен глаголами *to spend, to expend*. Первый компонент модели – субъект приобщения – может быть одушевленный, конкретный, активный: *She would live fifteen or twenty years after he was gone, and might spend a lot of money; she had always had extravagant tastes* (Galsworthy) – Она проживет еще пятнадцать – двадцать лет после него, истратит массу денег; у нее всегда были такие экстравагантные вкусы.

С анализируемым глаголом представлены материальные и нематериальные объекты. В качестве материальных чаще всего выступают денежные средства: *Was*

it for this that he was going to spend some ten thousand pounds? (Galsworthy) – Ради этого он готов выбросить десять тысяч фунтов? В данном контексте глаголом *to spend* предана высокая интенсивность производимого действия (выбросить деньги).

Конситуация осуществления отчуждения может включать в себя следующие лингвокультурные характеристики: причина: *Even though he spent money on her, she might not wish to bother with him* (Dickens) – Хотя он и готов тратить на нее деньги, но, может быть, лучше с ним не связываться; обстоятельства: *All my skills have gone to that, I have spent my strength on it* (Lessing) – Все мои знания ушли на это, я потратил на это всю свою силу; темпоральность: *But he must be very good, and not lose his temper, or spend his money foolishly* (Wilde) ? Только он должен быть хорошим, не кипятиться и не транжирить денег; количество: *She would live fifteen or twenty years after he was gone, and might spend a lot of money; she had always had extravagant tastes* (Galsworthy) – Она проживет еще пятнадцать – двадцать лет после него, истратит массу денег; у нее всегда были такие экстравагантные вкусы; интенсивность: *Was it for this that he was going to spend some ten thousand pounds?* (Galsworthy) – Ради этого он готов выбросить (потратить) десять тысяч фунтов?

Подведем некоторые итоги. В русском языке глаголы *тратить* и *истратить* различаются в выражении интенсивности, глагол *истратить* передает более высокую степень осуществления действия. В английском языке для передачи данного значения используется выражение *to spend much money*, которое указывает не столько на интенсивность действия, сколько на количество денег, которые тратятся, либо ситуация уточняется в контексте. Для носителей английского языка важным становится не качественный, а количественный аспект действия.

Говоря о высшей степени проявления действия в рамках рассматриваемой антиномичной модели, стоит сказать о русском глаголе *транжирить* и его синониме *промотать*, которые носят разговорный характер. Согласно словарю Ефремовой, *транжирить* – это "нерасчетливо, неразумно тратить, расходовать (обычно деньги)". В семантической структуре данного глагола релевантной является сема 'характер отчуждения', реализующаяся в признаке 'нецелесообразно, нежелательно': *Чем по заграницам деньги транжирить, – говорит он, – лучше свое, отечественное, поощрять... так ли?* (Салтыков-Щедрин).

Прямого эквивалента в английском языке для данного глагола нет, выражение *to piss away* – "waste something, especially money or time" (Oxford, 2000: 681), букв.: *тратить что-то, особенно деньги или время, наибо-*

лее точно отражает процесс отчуждения объектов, данное выражение также относится к разговорному варианту языка и не находит отражения в анализируемом фактическом материале: *We have enough money to piss away from now until the day we die* (Oxford, 2000: 681) – *Нам хватит денег, чтобы их транжирить, до конца дней своих*.

В процессе репрезентации установленной антиномичной посессивной модели в сопоставляемых языках отмечены сходные и различающиеся лингвокультурные характеристики, в частности, в русском языке в рамках интра-вектора выявлены такие характеристики, как желание обогатиться (причина), хлопоты, трудности (обстоятельство), долго (темпоральность), негативные эмоции (эмоциональное состояние), скрытность, стыд (внутреннее состояние), усилия (средства); в английском языке – специально (средства), постепенно (темпоральность), до предела (интенсивность), много (количество); в рамках экстравектора в русском языке – желание обогатиться, сильное желание, порыв, трудности, усилия (причина), нерезультативность, рациональность (обстоятельства), позитивные, негативные эмоции (эмоциональное состояние), слабость, неумение, глупость (внутреннее состояние); в английском – усилия, вынужденность, трудность, бесцельность (обстоятельства).

При сопоставительном анализе нами было выявлено, что в русском языке процесс становления отношений владения объектами передан более детально; такие глаголы, как *нажить*, *накопить* в русском языке представлены более многочисленно. Для носителей английского языка важен не сам процесс накопления, а процесс сохранения объектов в своей сфере. Мы можем сделать

также вывод о частотном употреблении глаголов *нажить*, *накопить* в текстах девятнадцатого века, в текстах современного периода они употребляются значительно реже, связано это прежде всего с изменениями экономических условий. Такие явления, как инфляция, дефляция заставляют людей осторожнее относиться к денежным средствам; в наше время также все более популярным становится процесс "займа денег в банке", что минимизирует необходимость иметь накопления в денежной форме. С анализируемыми глаголами также употребляются и абстрактные объекты (ум, опыт, знания), которые человек всегда стремится приумножить и сохранить.

Таким образом, мы можем отметить следующее. В русском языке экспликации в большей степени, чем в английском языке, подвергается необдуманное, нерациональное утрачивание объектов, что находит отражение в сфере литературного, а также нелитературного употребления (*промотать*, *транжирить*). Представители английской лингвокультуры более бережно относятся к собственности, которая зарабатывается, сохраняется, поэтому должна осторожно расходоваться. Процесс утрачивания, как и процесс накапливания, в русском языке представлен более детально, учитываются не только качественные, но и количественные характеристики утрачивания объекта. В английском языке антиномичную модель можно представить в виде бинарной оппозиции *to save – to spend*; в русском языке данная оппозиция представлена более широко вследствие детального описания процесса приобщения объекта в сферу субъекта, в связи с чем интра-вектор в русском языке более четко структурирован, чем в английском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аржановская А.В. Структура фрейма "растяжимость" в русском и английском языках / А.В. Аржановская // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. Т. 6, Часть 2. – № 6. – Краснодар. – С. 46–49.
2. Бондарко А.В. Посессивность: (вступительные замечания) // Теория функциональной грамматики. Локативность. Бытийность. Посессивность. Обусловленность. – СПб., 1996. – С. 89–100.
3. Милованова М.В. Семантика глагольных единиц в аспекте отражения особенностей моделирования посессивных отношений в русском языке (в сопоставлении с немецким языком) // Сибирский филологический журнал. – № 4. – Новосибирск, 2007. – С. 120 – 130.
4. Милованова М.В. К характеристике понятий отчуждаемой и неотчуждаемой посессивности // Слово в языке и тексте. Сборник статей к 85-летию со дня рождения С.П. Лопушанской. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. – С.295– 304.
5. Линькова Ю.И. Антиномическая модель "купля-продажа" в русской лингвокультуре // Мир науки, культуры, образования. – 2013. – №3(40). – С. 263–266.
6. Селиверстова О. Н. Труды по семантике. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 960 с. – (Studia Philologica).
7. Baron I., Herslund M. Semantics of the verb HAVE // Dimensions of possession. Typological Studies in Language 47. – Copenhagen, 2001. – P. 2–25.
8. Oxford – Оксфордский словарь английского языка / под ред. Маркуса Уиллера. – М.: Издательство "Весь мир", 2000. – 1007 с.